

Перспективу подальшого дослідження ми вбачаємо у детальному вивченні механізмів деприваційного впливу та в пошуку нових «компенсуючих» стимулів взаємодії та методів соціалізації, з метою ефективної соціально-психологічної адаптації соціальних сиріт в суспільстві.

Резюме. В рамках концептуальних положень соціальної психології в статті розкривається специфіка розуміння деприваційного феномена та його вплив на процес формування особистості в межах соціального сиротства, виявлення соціально-психологічних наслідків соціального сиротства.

Ключевые слова: депривация, социальные сироты, социально-психологическое развитие.

Summary. Within the conceptual provisions of social psychology in the article shows the specifics deprivationnogo understanding of the phenomenon and its impact on the process of identity formation in the framework of social orphanhood, identifying social and psychological consequences of orphanhood.

Keywords: deprivation, social orphans, social and psychological development.

Література:

1. Александровский Ю.А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. – М. : Наука, 1976. – 272 с.
2. Артюшкіна Л.М., Поляничко А.О. Сирітство в Україні як соціально-педагогічна проблема (соціально-правовий аспект): Монографія. – Суми : СумДПУ, 2002. – 268 с.
3. Батуев А.С. Начальные этапы биосоциальной адаптации ребенка // Психологические основы социальной адаптации ребенка. – СПб., 1999. – С. 8 – 12.
4. Грибанова Г.В. Нарушение формирования привязанности у детей сирот в раннем возрасте / Дефектология. – М. : 1996. – С. 10 – 16.
5. Коваленко О.О. Соціальне сирітство як соціокультурний феномен: дис. канд. соціол. наук 22.00.03/ О. О. Коваленко; НАН України, Ін-т соціології. – К., 2006. – 212 с.
6. Кон И.С. Ребенок и общество. – М. : Наука, 1988. – 270 с.
7. Крючкова Л.Л. Развитие личности ребенка в условиях материнской депривации. : СПб, 1997. – 160 с.
8. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. 3-е издание. – СПб. : Питер, 2007. – 416 с.
9. Психическое развитие воспитанников детского дома. / Под ред. И.В. Дубровиной. – М., 1992. – 260 с.
10. Социальные отклонения / Под ред. В.Н.Кудрявцева. – М., 1989. – 310 с.
11. Хьелл Л, Зиглер Д. Теории личности. – СПб. : Питер, 2003. – 608 с.
12. Худик В.А. Психология аномального развития личности в детском и подростково-юношеском возрасте. – К., 1993. – 144 с.

© 2014

А. В. Маричева (г. Симферополь)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТА В ПСИХОТЕРАПИИ

Постановка проблемы. В современной Украине в последнее десятилетие успешно развивается относительно новая, но методологически стройная и практически реализуемая психологическая традиция, получившая название «субъектного подхода в психологии». Украинская психология субъекта реализуется в различных аспектах психологической теории и практики, от концепций научной мысли деятельности познающего субъекта до аксиопсихологических и лингвистических направлений в консультативной и психотерапевтической практике субъекта как объекта психологического анализа и психотерапевтического воздействия.

Изложение основного материала. Опыт психотерапевтической работы показывает, что в процессе глубинно-психологического исследования в ситуации психотерапии анализант автоматически оказывается в условиях спонтанного психолінгвістического експеримента, с применением ассоциативных техник, осмысление которых с позиции психолінгвістики несет большой эвристический потенциал. Так, например, ассоциативный метод как один из методов психолінгвістики, в свою очередь, является базовым для психоаналитических форм психотерапии в целом. Выстраивание интерпретации в психодинамических формах психотерапии технически соответствует модели семантического

дифференциала. В свою очередь, модель семантического интеграла как психолингвистический метод прослеживается в технике амплификации в юнгианских формах психотерапии, в техниках контейнирования и интернализирующей патернализации в теории объектных отношений и селф-психологии, а также, при анализе особенностей функционирования семейных систем и особенностей интроецированных межличностных отношений в интерперсональной психиатрии.

Существуют смежные с психотерапией направления в психолингвистике, такие как патопсихолингвистика, которая изучает патологические отклонения в формировании и протекании речевых процессов в условиях несформированности или распада личности, где в рамках этого направления можно выделить психиатрическую лингвистику, психиатрическое литературоведение и патографию литературного творчества. Как идеальный пример последней следует отметить работы В.П. Руднева [5,6]. Так в его исследованиях характеров и расстройств личности и стилей дискурса, для них характерных, систематизируются представления о возможной взаимосвязи характерологических черт, механизмов психологической защиты и личностных расстройств, выявляемых посредством анализа литературного художественного творчества, в стилистической ткани которого обнаруживаются устойчивые характерологические «маркеры».

Также необходимо отметить работы в рамках фонолингвистики и патографии осуществленные В.П. Беляниным [1, 2], которые также свидетельствуют об устойчивой взаимосвязи между спецификой организации текста/речи/дискурса субъекта и его характерологическими акцентуированными чертами.

Однако если психолингвистика представляется нам смежной дисциплиной, чей методический аппарат релевантен искомым методам исследования функционирования субъекта в психотерапии, то методологическая основа, гармонично связывающая методический аппарат глубинно-психологического исследования и психолингвистики, находится в сфере семиотики, как в ее классическом варианте, таком как семиотика Ч.Пирса и теоретическая лингвистика Ч.Соссюра, так и ее пост-структуралистическом и постмодернистском виде, таком как «логика смысла» Ж. Делеза и «семанализ» Ю. Кристевой и др.

В практическом аспекте психолингвистические методы исследования дискурса субъекта позволяют вскрыть особенности его бессознательного семиозиса. Собственно процесс семиозиса (др.-греч. σπρμείωσις, «обозначение») – это процесс создания смысла, а смыслообразование – это процесс пронизывающий все поле психотерапевтических отношений, где аналитик призван раскрыть особенности его протекания у данного индивидуально неповторимого анализанта, с целью исправить погрешности в его реализации, результатом которых выступает разнообразная симптоматика – от нарушений в эмоционально-ментальной сфере субъекта и его адаптативно-дезадаптивного поведения в социуме до реализации соматической дезорганизации. Термином семиозис пользовались еще древнегреческие врачи для постановки диагноза, в котором термин «семиозис» означал интерпретацию симптомов.

В нашем исследовании, базой для психолингвистического анализа функционирования субъекта в психотерапии являются работы отечественных и зарубежных психолингвистов. Так, объектом исследования отечественной психолингвистики является "совокупность речевых событий или речевых ситуаций" [4, с.16], а предметом "соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной "образующей" образа мира человека, с другой" [4, с.19].

Эвристическое сочетание методов психолингвистического и глубинно-психологического исследования закономерностей семиозиса субъекта позволяет более детально исследовать и проблему субъекта и его субъектности.

Исследования Н. Ф. Калиной и З. С. Карпенко намечают новый интегральный подход к проблеме субъектности и ее языковых манифестациях в психотерапии [3]. Т. М. Титаренко подчеркивает, что дискурс субъекта в психотерапии эксплицирует субъективную индивидуализированную взаимосвязь между внешней реальностью и внутренним миром человека, где категория «жизненного мира» репрезентирует уникальную целостную взаимосвязь осознанной и неосознаваемой психической жизни как концептуальную модель многомерного отражения человеком реальности посредством мифологических и символических языков [6].

Особенностью новой постмодернистской парадигмы является труднодоступность подтверждения теоретических моделей экспериментальной практикой, доступной на сегодняшний момент

исключительно в виде психотерапевтической практики с описанием так называемых «кейзов», однако специфика отечественной психологической науки заключается в тяготении к четко поставленному и выверенному эксперименту в эмпирическом исследовании даже таких «тонких» материй, как проявление бессознательной психики и ее связи с дискурсивными практиками, реализуемыми психологом-аналитиком и его анализантом в терапевтической работе.

На сегодняшний момент на базе кафедры глубинной психологии психотерапии ТНУ им. В.И. Вернадского проводятся достаточно успешные попытки создания психодиагностического инструментария, основанного на постмодернистских рефлексиях бессознательного и лингвистических способах его изучения и оказания терапевтической помощи.

Подводя итог сказанному, представим разработанную нами модель семиотического основания современных методов анализа функционирования субъекта в парадигме глубинной психологии и основанных на них форм психотерапии, представленную в табл. 1.

Таблица 1

Семиотическое основание современных методов анализа функционирования субъекта в парадигме глубинной психологии и основанных на них форм психотерапии

Концепция		Методы	
Психоанализ З.Фрейда		Онейроанализ	Психоанализ
Логика	Семантика	Символы, ассоциации	Ассоциативный метод
	Синтаксис	Хронология, сгущение, смещение, замещение	Экстралингвистические параметры дискурса
	Прагматика	Каузально-редукционный анализ	Анализ трансфера-контр-трансфера
Пара-логика	Смысл	«пуп сновидения»	Окказиональности, ошибки интерпретации
Аналитическая психология К.Г.Юнга		Онейроанализ	Анализ
Логика	Семантика	Образы, архетипические образы, ассоциации	Архетипы, путь индивидуации
	Синтаксис	Хронология, амплификационный метод	Амплификационный метод
	Прагматика	Прагматико-синтетический метод (зачем)	Каузально-редукционный анализ (почему)
Пара-логика	Смысл	Архетипическая одержимость	Мана-личность
Эго-психология		Онейроанализ	Анализ
Логика	Семантика	Ассоциативный метод	Ассоциативный метод
	Синтаксис	Хронология	Защитные механизмы, анализ ТЛО
	Прагматика	Каузально-редукционный анализ	Анализ трансфера-контр-трансфера
Пара-логика	Смысл	«пуп сновидения»	Окказиональности, ошибки интерпретации
Теория объектных отношений		Онейроанализ	Анализ

Логика	Семантика	Образы, ассоциации, интроекты	Ассоциативный метод, интроекты
	Синтаксис	Порядок организации интроектов	Экстралингвистические параметры дискурса
	Прагматика	Анализ внутриличностного конфликта – «кто с кем спорит в анализанте»	Анализ трансфера-контр-трансфера
Пара-логика	Смысл	Парадоксальная природа интроекта	Контейнирование
Интерперсональная психиатрия		Онейроанализ	Анализ
логика	Семантика	Ассоциативный метод, анализ образов интроектов межличностных отношений	Ассоциативный метод, анализ интроектов межличностных отношений в форме семантического интеграла
	Синтаксис	Хронология, система тематик в рамках одного сновидения, выявление парадоксальной темы	Анализ иерархических связей интроецированной системы межличностных отношений, специфика обратной связи при коммуникации, выявление мест «двойного зажима»
	Прагматика	Анализ функции субъекта как структурного элемента интроецированной системы межличностных отношений	Анализ трансферентных отношений
Пара-логика	Смысл	Субъект как отсутствующий элемент интроецированной системы межличностных отношений	Парадоксальная интенция
Селф-психология Х.Кохута		Онейроанализ	Анализ
Логика	Семантика	Ассоциативный метод	Ассоциативный метод
	Синтаксис	Анализ компенсаторной функции сновидения	Экстралингвистические параметры речи – энергетический компонент, отзеркаливание противоречий
	Прагматика	Каузально-редукционный анализ	Особенности трансферентных отношений
Пара-логика	Смысл	Горизонт развития нарцисс-невротик	Преобразующая интернализация
Дазейн-анализ		Онейроанализ	Анализ
Логика	Семантика	Ассоциативный метод Буквально-образный анализ	Ассоциативный метод Аффективно-смысловой анализ
	Синтаксис	Анализ компенсаторной	Реверсия трансцендентности

	с	функции сновидения	
	Прагматика	Ценностно-синтетический метод, структурирование ценностно-смысловой сферы	Трансферентные отношения как со-бытие аналитика и анализанта
Пара-логика	Смысл	Экзистенциальное а priori	Система экзистенциальных а priori
Структурный психоанализ Ж.Лакана		Онейроанализ	Анализ
Логика	Семантика	Ассоциативный метод, образ как означающее, этимологическая амплификация	Ассоциативный метод, фонолингвистика, этимологическая амплификация
	Синтаксис	Механизмы смещения и сгущения, парадоксальное место сновидения	Нарушение норм языка, Стилистика дискурса, дефицитарность языковой способности, эффект «полной» речи
	Прагматика	Серии, кошмары	Трансферентные отношения, анализ структуры фантазма, симптом как манифестация
Пара-логика	Смысл	Принцип «означающее как означающее»	Принцип «означающее как означающее»
Семанализ Ю.Кристовой		Онейроанализ	Анализ
Логика	Семантика	Сон как текст Ассоциативный метод Вычленение гено-текста в фено-тексте	Жизнь как текст Ассоциативный метод Вычленение гено-текста в фено-тексте
	Синтаксис	Семиотический дистрибутив	Семиотический дистрибутив
	Прагматика	Поиск отсутствующего означающего для внутреннего опыта субъекта	Амплификация речевой способности с опорой на структурированный дискурс аналитика в системе трансферентных отношений
Пара-логика	Смысл	Экспликация хоры в структуре развертывания сновидения	Экспликация хоры в реализации дискурса

Как мы видим, основные методы современной глубинной психологии можно классифицировать по следующим основаниям – на основании гипер- или гипо- семиотизации внутреннего опыта субъекта. Как мы видим в таблице, редукционалистические аналитико-каузальные методы характерны для таких направлений глубинной психологии, как: психоанализ З. Фрейда, эго-психология, интерперсональная психиатрия и структурный психоанализ Ж. Лакана. Амплификационные синтетико-прагматические методы характерны для таких направлений глубинной психологии, как: аналитическая психология К.Г. Юнга, теория объектных отношений, селф-психология Х.Кохута, дазейн-анализ и семанализ Ю. Кристовой.

Экспликация механизмов бессознательного в анализе паралогики организации дискурса субъекта в различных направлениях глубинной психологии, рассматриваемом как вид интерпретационной практики, варьирует от констатации факта принципиальной «непроницаемости» внутреннего опыта субъекта для используемой аналитической техники до попыток привлечения в поле анализа методов системного анализа, семиотики, психолингвистики и даже аналогов математической теории фракталов в языкознании и стилистике.

На этой основе представим детальнее, что представляет собой психолингвистический анализ функционирования субъекта в психотерапии в практическом аспекте. Для этого необходимо изначально акцентировать внимание на том, что психологические защиты, как и работу сновидения, изначально было принято рассматривать как действие, направленное на искажение некоторой истины о реальности, являющейся для субъекта непереносимой. Однако, как показали современные исследования психологии сновидений, данное представление не более чем одна из догм, которые до сих пор встречаются в классической психоаналитической теории. Феномен цензуры действительно существует, но имеет четкие границы своего проявления, что же касается всего, что выходит за них – здесь речь идет о процессе формирования неконкретного значения, характерного для нормального функционирования языка и, тем самым, мышления у нормального субъекта. Под формированием неконкретного значения подразумевается способность человека выражать внутренний смысл посредством метафор и иных лингвистических тропов, а также понимать их при использовании другим человеком (нарушение мышления по шизофреническому типу предполагает неспособность понимания метафор и их буквальное истолкование).

Состояние субъекта, сопровождающее наличие у него психологической проблемы, можно охарактеризовать двумя способами – либо защитный механизм не справился со своей задачей, либо работает в режиме гиперкомпенсации – тогда мы говорим о наличии у субъекта определенного типа личностной организации. Что удивительно, мы не смогли найти ни одной опубликованной теоретической либо практической разработки, где бы отмечалось, что эти два феномена обычно происходят одновременно, хотя именно такое понимание дает возможность рассматривать тип личностной организации не как склонность к определенному набору защит, а как невозможность использовать более адекватную, что открывает новые горизонты оказания терапевтической помощи и делает актуальным пересмотрение практических способов ее предоставления.

В связи с этим, если мы рассматриваем лингвистические тропы как способ создания значения посредством выражения смысла через способы и формы умолчания или отклонения от конкретного обозначения – то есть средства, обеспечивающие нормальное протекание процесса символизации, – то мы можем говорить о том, что они являются «оборотной» стороной механизмов защиты.

Таким образом, мы сделали вывод и проверили его в практической психотерапевтической работе, что используя соответствующие лингвистические конструкции в терапевтическом взаимодействии возможно «дорастить» у субъекта недостающую защитную реакцию через соответствующую ей форму символизации.

Это привело нас к необходимости пересмотреть существующую психоаналитическую характерологию с точки зрения холистического подхода к дифференциальным различиям бессознательной динамики субъекта, отталкивающейся от представления о существовании «инварианта» или «базового типа» личностной организации, органично и сбалансировано сочетающего в себе характерологические «пропорции» бессознательно детерминированных свойств и качеств интеллектуальной, эмоциональной и поведенческой сфер реализации субъекта. Рассмотрим детальнее бессознательные механизмы функционирования субъекта, детерминирующие его либидную экономику, опосредуемую механизмами защиты и их лингвистическими эквивалентами в процессе символизации его внутреннего опыта (рис.1.)

Итак, рассмотрим, как соотносятся уровни понятий бессознательные механизмы – механизмы психологической защиты – лингвистические тропы и художественные стилистические формы организации дискурса субъекта с уровнем преобразования энергии либидо.

В соответствии с фрейдовскими представлениями о двух типах психической энергии, организованной в соответствии с инстинктами Танатоса и Эроса в психоанализе рассматриваются агрессия и либидо. Агрессия видится как реакция на раздражение, стремящаяся к моментальному

отреагированию и разрядке, а либидо выступает как противонагрузка к агрессии, стремящаяся к продлению приятного напряжения. Либидная экономика субъекта связана с его способностью преобразовывать агрессию в либидо, посредством «затормаживания» разрядки агрессии и ее преобразовании за счет механизмов психологической защиты и процессов расщепления и сублимации.

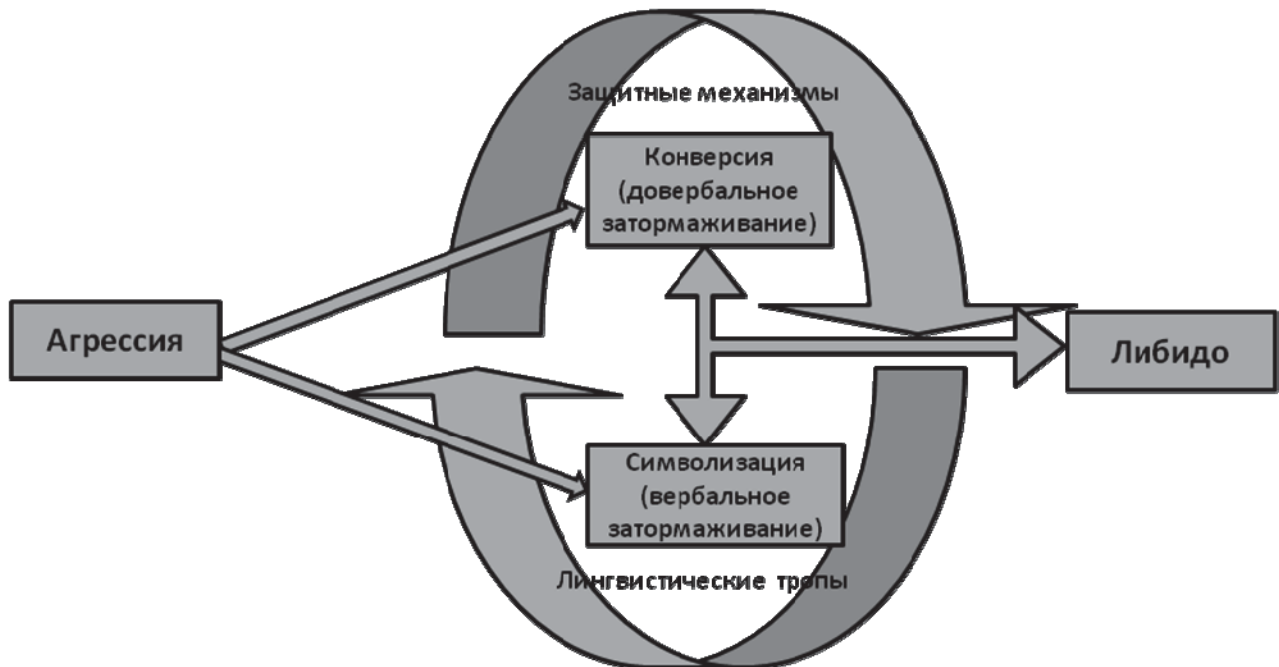

Рис. 1. Либидная экономика функционирования субъекта психической активности

«Затормаживание» производится как минимум в два этапа:

1. довербальный способ его реализуется как перенаправление разрядки вовнутрь организма вследствие столкновения с препятствием-фрустрацией прямого отреагирования,
2. вербальный способ происходит посредством символизации, где энергия присоединяется к «образам» объектов, формируемым замещением реально существующего объекта его означающим – словом, что приводит к формированию так называемых «частичных влечений», обслуживаемых либидо.

Таким образом, либидо является преобразованной, опосредованной, «заторможенной» агрессией и либидо рассматривается в известных психоаналитических концепциях как имеющее парадоксальную природу «эроса/танатоса». Механизмы психологической защиты и соответствующие им лингвистические тропы и речевые формы выступают способами преобразования агрессии в либидо и его трансформациями в психическом аппарате.

Сопоставим сказанное ранее с тремя формами психопатологии, выделяемой в психоаналитической традиции, при этом акцентируем внимание на семиотическом методологическом основании глубинно-психологического анализа этих трех форм: параноидной, обсессивной и истерической.

Мы знаем, что параноидность отличается высокой семиотичной окрашенностью восприятия окружающей действительности, знаки переполняют восприятие субъекта, раскрываясь новыми динамично меняющимися смыслами, в которых человек буквально «тонет», потому что за многообразием и хаотичностью знаков остро проступает пустота и бессмысленность. Обратной стороной параноидность (впрочем, со сходным итогом) открывается в депрессивность, отмечающуюся внутренней опустошенностью, «асемиотичностью» жизненного мира. Данная феноменология основана на отсутствии в субъекте «хорошего внутреннего объекта», знак присутствия которого создается галлюцинаторно в его восприятии.

Обсессивность связана со стремлением удержать максимально длительное время в фантазматической сфере субъекта вышеупомянутый «хороший внутренний объект». Либо создать иллюзию его присутствия посредством удерживания в мыслительном и имажинативном процессе его отдельных свойств или характеристик (частичных объектов), что возможно только при постоянном

переключении катексисов либидо с одного частичного объекта на другой таким образом, чтобы взятые вместе они определяли искомый объект бессознательного желания субъекта.

Для этого необходимо, чтобы сохранялся определенный уровень нагрузки либидо при катексисах, чтобы итоговая разрядка либидо постоянно откладывалась. Таким образом, формируется факт «застревания» субъекта на образе, мысли, способе действия и т.п., конечной целью которого является избегание финальной разрядки либидо и сохранение объекта бессознательного желания, вызывающего и поддерживающего вышеописанную активность.

Истеричность определяется парадоксальным одновременным сосуществованием в восприятии субъекта хорошего/плохого признаков желанного объекта, в мыслительной и имажинативной деятельности противоположных концепций, а в поведенческом плане почти одновременным присутствием активности и пассивности, в пределе проявляющейся в соматических нарушениях, например, сильное мускульное напряжение в конечности, приводящее к дезорганизации двигательного акта или параличу.

Мы выявили аналогию описанных форм психопатологии в работе защитных механизмов и специфике организации дискурса в лингвистических тропах, соблюдая специфическую глубинно-психологическую семиотическую пропорцию: гиперсемиотичность/асемиотичность, разрядка/гипокатексис, парадоксальная конъюнкция/циклоидная конъюнкция, что отразили в нижеприведенной табл. 2.

Таблица 2

Психолингвистические особенности функционирования субъекта

Параноидная/депрессивная структура		Обсессивная/инфантильно-гипертимная структура		Истерическая/маниакально-депрессивная (циклоидная) структура	
защита	троп	защита	троп	защита	троп
Отрицание	Метафора	Смещение	Метонимия	Противофобическая реакция	Оксюморон
Аутистический уход	Пауза	Отреагирование	Эмоциональные экспрессивные частицы	Реверсия	Активный-пассивный залог
Проекция	Олицетворение	Идеализация	Гипербола	Поворот против себя	Ирония
Интроекция	Сравнение	Обесценивание	Литота	Реактивное образование	Сатира
Проективная идентификация	Олицетворение+сравнение	Аннулирование	Анафора и эпифора	Сексуализация	Оксюморон + гипербола
				Всемогущий контроль	Оксюморон + литота
защита		троп	защита	троп	
Вытеснение		Эллипсис	Изоляция	Перифраз	
Регрессия		Аллегория	Раздельное Эго	Сосуществование противоположной тематики высказывания	
			Диссоциация	Метафора + оксюморон	
защита	троп	защита	троп	защита	троп
Интеллектуализация	Метафора + перифраз	Рационализация	Метонимия + перифраз	Морализация	Цитирование

Выводы. Таким образом, мы показываем, что психолингвистические особенности функционирования субъекта в психотерапии – это специфическая взаимосвязь между динамикой бессознательных механизмов (механизмов психологической защиты, совокупность которых характеризует Эго-конструкцию субъекта), формой организации дискурса субъекта с использованием характерных для него металогических речевых конструкций и характерологическими особенностями его функционирования.

Резюме. Стаття присвячена розвитку ідей взаємозв'язку мови і типу особистісної організації та адаптації цих ідей до сучасної української психологічної наукової традиції і їх перевірки практикою.

Ключові слова: психоаналіз, психолінгвістика, несвідоме, симптом, дискурс, характер особистості.
Summary. The article is devoted development of ideas of interconnection of verbal communication and type of personality's organisation and adaptation of these ideas to modern Ukrainian psychological scientific tradition and their verification by practice.

Keywords: psychoanalysis, psycholinguistic, unconscious, symptom, type of personality's organisation.

Литература:

1. Белянин В. П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. — М. : Генезис, 2006. — 320 с.
2. Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). / В надзаг. Российская академия наук, Институт языкознания. Фонд Чтения имени Н. А. Рубакина. — М. : Тривола, 2000. — 248 с
3. Калина Н. Ф. Лингвистическая психотерапия. – К. : Ваклер, 1999. – 282 с.
4. Леонтьев А. А.. Основы психолингвистики. – М. : Смысл, 1999. – 287 с.
5. Руднев В. П.. Философия языка и семиотика безумия. Избранные работы — М. : Территория будущего, 2007. — 528 с.
6. Руднев В. П.. Энциклопедический словарь культуры XX века (3-е издание, исправленное и дополненное) — М. : Аграф, 2009. — 544 с.
7. Титаренко Т. М. Життєвий світ особистості: структурно-генетичний підхід / Автореф. дисерт. на здобуття наукового ступеня доктора психол. наук. – К., 1994. – 48 с.

© 2014

Т. В. Некрут (г. Ялта)

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОКОРРЕКЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Постановка проблемы. Процесс интеграции Украины в европейское общество обуславливает модернизацию в образовательной политике, в частности внедрение инклюзивного образования. Интеграция человека с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) в образовательные условия высшей школы требует знаний о психологических особенностях формирования личности человека с функциональными нарушениями. Хронические соматические заболевания, физические дефекты, функционально ограничивая возможности взаимодействия человека с окружающей средой, могут обуславливать развитие деструктивных тенденций психики (психологический инфантилизм, депрессия, страхи, чувство вины, аутоагрессия, депривация, дезадаптация). В этой связи современная система образования все больше нацелена на адаптацию к социуму лиц с ограниченными возможностями здоровья. Отечественная практика обучения молодежи с ограниченными возможностями здоровья доказывает, что значительная часть выпускников не приспособлена к социальной среде. Поэтому особенно актуальным является оказание квалифицированной психологической помощи молодежи с ограниченными возможностями здоровья, что и входит в задачи данного исследования.

Актуальность исследования характера проявлений личностной проблемы у лиц с ограниченными возможностями здоровья обусловлена отсутствием комплексного подхода к феномену «личностной проблемы». Диагностика и коррекция данного феномена у лиц с ОВЗ имеет свою